

Арбитражный суд Московской области
107053, проспект Академика Сахарова, д. 18, г. Москва
<http://asmo.arbitr.ru/>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г.Москва
27 мая 2022 года

Дело № А41-2058/22

Резолютивная часть объявлена 17 мая 2022 года
Полный текст решения изготовлен 27 мая 2022 года

Арбитражный суд Московской области в лице судьи Кулматова Т.Ш., при ведении протокола судебного заседания секретарем Блиновой А.Р., рассмотрев в судебном заседании исковое заявление

АО "АМЕЛИС" (ИНН 7715545301)

к ПАО "РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН" (ИНН 5036065113)

с требованиями, с учетом удовлетворения ходатайства об изменении суммы исковых требований:

взыскать с ПАО «РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН» в пользу ПАО «АМЕЛИС»:

- сумму основной задолженности в размере 8042832,41 руб.;

- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 628002,19 руб.;

- расходы по уплате госпошлины,

при участии в судебном заседании представителей лиц, участвующих в деле, согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

АО "АМЕЛИС" (далее также истец) обратилось в Арбитражный суд Московской области с иском к ПАО "РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН" (далее также ответчик) с требованиями, с учетом удовлетворения ходатайства об изменении суммы исковых требований:

взыскать с ПАО «РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН» в пользу ПАО «АМЕЛИС»:

- сумму основной задолженности в размере 8042832,41 руб.;

- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 628002,19 руб.;

- расходы по уплате госпошлины.

Представитель истца в судебном заседании поддержал уточненные исковые требования в полном объеме.

Представитель ответчика против удовлетворения иска возражал.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства и документы в полном объеме, арбитражный суд установил следующее.

Между ПАО «РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН» (прежнее наименование: ОАО «МОСКОВСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ЭЛЕКТРОСЕТЕВАЯ КОМПАНИЯ») и АО «АМЕЛИС» (прежнее наименование: ЗАО «АМЕЛИС») был заключен договор № 9753-409

о присоединении энергопринимающих устройств к электрической сети от 21.07.2008 (далее «договор»).

В соответствии с пп. 1.1.-1.3. договора, ответчик обязался осуществить технологическое присоединение к своей электрической сети напряжением 6 кВ энергопринимающих устройств истца для электроснабжения коттеджного поселка, расположенного по адресу: Московская обл., Одинцовский р-н, Ершовский со., д. Кезьино.

В счет платы за технологическое присоединение энергопринимающих устройств истца к электрической сети ответчика истец оплатил ответчику следующие суммы по Договору:

04.08.2008 - сумму в размере 3318825,05 рублей, в т.ч. НДС 18% (платежное поручение № 7 от 04.08.2008;

01.09.2010 - сумму в размере 2073003,68, в т.ч. НДС 18% (платежное поручение № 24 от 25.08.2010;

01.10.2010 - сумму в размере 2073003,68 рублей, в т.ч. НДС 18% (платежное поручение № 27 от 30.09.2010;

15.12.2011 - сумму в размере 578000 рублей, в т.ч. НДС 18% (платежное поручение № 23 от, 15.12.2011;

а всего 8042832,41 рублей, в т.ч. НДС 18%.

Вступившим в законную силу Решением Арбитражного суда Московской области от 26.07.2021 по делу № А41-36824/21 указанный договор технологического присоединения расторгнут.

10.11.2021 истец направил ответчику претензию по всем известным ему адресам (№ в РПО 11153965003770, № в РПО 11153965003657), в которой просил вернуть выплаченные ранее по договору денежные средства, ввиду того, что до момента расторжения договора действия по технологическому присоединению не были выполнены, а после его расторжения обязанность по их выполнению прекратилась.

Претензия оставлена без ответа.

Поскольку досудебный порядок урегулирования спора, инициированный и реализованный истцом, не принес положительного результата, истец обратился в суд с иском.

Исследовав и оценив все имеющиеся в материалах дела доказательства, суд признает исковые требования обоснованными и подлежащими удовлетворению лишь в части по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями делового оборота или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Согласно ст. 310 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом.

В силу п. 1 ст. 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 1103 ГК РФ правила об обязательствах вследствие неосновательного обогащения подлежат применению к требованиям одной стороны в обязательстве к другой о возврате исполненного в связи с этим обязательством.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в Информационном письме от 11.01.2000 N 49 "Обзор практики рассмотрения споров, связанных с применением норм о неосновательном обогащении" разъяснил, что при расторжении договора сторона не лишена права истребовать ранее исполненное, если другая сторона неосновательно обогатилась. Положения пункта 4 статьи 453 Гражданского кодекса Российской Федерации не исключают возможности истребовать в качестве неосновательного обогащения полученные до расторжения договора денежные средства, если встречное удовлетворение получившей их стороной не было предоставлено и обязанность его предоставить отпала.

Согласно ст. 309 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований - в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Односторонний отказ от исполнения обязательства и одностороннее изменение его условий не допускаются, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 310 ГК РФ).

Вступившим в законную силу Решением Арбитражного суда Московской области от 26.07.2021 по делу № А41-36824/21 спорный договор технологического присоединения действительно расторгнут.

Так, возражая против заявленных требований, ответчик сослался на следующее.

В соответствии с п. 1.2 договора № 9753-409 от 21.07.2008 мероприятия по технологическому присоединению включают в себя 3 этапа.

Каждый их этапов, исполненных сторонами договора, оформляется актом сдачи-приемки.

Ответчиком в материалы дела представлен акт сдачи-приемки услуг от 10.12.2010 к договору № 9753-409 от 21.07.2008, подписанный обеими сторонами без возражений с проставлением печатей обществ.

Согласно п.1., п. 2 указанного акта стороны подтвердили выполнение части услуги по договору со стороны ответчика стоимостью 7464832,41 руб.

Кроме того, в п. 3 указанного акта отмечено, что стороны подтверждают выполнение истцом обязанности по оплате части выполненных ответчиком услуг.

Таким образом, денежные средства, о взыскании которых в качестве неосновательного обогащения заявлено истцом, уплачены им за фактически оказанные ответчиком услуги. Факт оказания услуги ответчиком подтверждается актом приема-передачи оказанных услуг, который был подписан сторонами без разногласий и скреплен печатью организаций.

Факт перечисления ответчиком истцу спорной суммы подтверждается платёжными поручениями № 7 от 04.08.2008, № 24 от 25.08.2010, № 27 от 30.09.2010, № 23 от 15.12.2011.

Учитывая изложенные обстоятельства, принимая во внимание, что ответчик не представил доказательств выполнения работ по перечисленной истцом по платежному поручению № 23 от 15.12.2011 суммы в размере 578000 руб., предусмотренных договором, не представил доказательств возврата указанной суммы в полном объеме, и в связи с тем, что подписанным обеими сторонами без возражений с проставлением печатей обществ актом от 10.12.2010 к договору № 9753-409 от 21.07.2008 подтверждено выполнение работ на сумму 7464832,41 руб., суд считает требования истца о взыскании денежных средств обоснованными, документально подтвержденными и подлежащими удовлетворению лишь в части – в части взыскания с ответчика 578000 руб.

Поскольку ответчик неправомерно пользовался денежными средствами истцом заявлено уточненное требование о взыскании процентов в порядке ст. 395 ГК РФ в размере 628002,19 руб. Кроме того, по рекомендации суда представитель ответчика представил

справочный альтернативный расчет на сумму задолженности 578000 руб. за период с 27.08.2021 по 17.05.2021, согласно которому сумма процентов составила 45131,52 руб.

Согласно п. 1 ст. 395 ГК РФ в случаях неправомерного удержания денежных средств, уклонения от их возврата, иной просрочки в их уплате подлежат уплате проценты на сумму долга. Размер процентов определяется ключевой ставкой Банка России, действовавшей в соответствующие периоды. Эти правила применяются, если иной размер процентов не установлен законом или договором.

Ответчик, возражая против заявленной суммы процентов, ссылаясь на Постановление Правительства Российской Федерации от 28.03.2022 № 497 «О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами» с 01.04.2022 на территории Российской Федерации сроком на 6 месяцев введен мораторий на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами, в отношении юридических лиц и граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, представил свой контррасчет процентов за период с 27.08.2021 по 31.03.2022, согласно которому сумма процентов составила 32668,88 руб.

По мнению ответчика, с учетом положений, предусмотренных п. 3 ст. 9.1, абз.10 п. 1 ст. 63 Федерального закона N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)", неустойка не подлежит начислению за период с 01.04.2022.

Так, в соответствии с пунктом 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" целью введения моратория, предусмотренного статьей 9.1 Закона о банкротстве, является обеспечение стабильности экономики путем оказания поддержки отдельным хозяйствующим субъектам.

Согласно абзацу 1 пункту 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в период действия моратория проценты за пользование чужими денежными средствами (статья 395 ГК РФ), неустойка (статья 330 ГК РФ), пени за просрочку уплаты налога или сбора (статья 75 Налогового кодекса Российской Федерации), а также иные финансовые санкции не начисляются на требования, возникшие до введения моратория, к лицу, подпадающему под его действие (подпункт 2 пункта 3 статьи 9.1, абзац десятый пункта 1 статьи 63 Закона о банкротстве). В частности, это означает, что не подлежит удовлетворению предъявленное в общеисковом порядке заявление кредитора о взыскании с такого лица финансовых санкций, начисленных за период действия моратория.

В ходе судебного разбирательства ответчиком немотивированно заявлено о применении вышеуказанного моратория в отношении требования о взыскании на период с 01.04.2022.

Судом данный довод ответчика рассмотрен, оценен по правилам ст. ст. 64, 67, 68, 71 АПК РФ и отклонен в связи со следующим.

В абзаце 2 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2020 N 44 "О некоторых вопросах применения положений статьи 9.1 Федерального закона от 26 октября 2002 года N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" разъяснено, что если при рассмотрении спора о взыскании неустойки или иных финансовых санкций, начисленных за период действия моратория, будет доказано, что ответчик, на которого распространяется мораторий, в действительности не пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для его введения, и ссылки данного ответчика на указанные обстоятельства являются проявлением заведомо недобросовестного поведения, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий поведения ответчика может удовлетворить иск полностью или частично, не применив возражения о наличии моратория (пункт 2 статьи 7 ГК РФ).

Таким образом, при рассмотрении вопроса о возможности освобождения ответчика от начисления такой финансовой санкции в период моратория необходимо установить, что ответчик действительно пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для установления моратория.

Между тем, ответчик, заявляя о необходимости применения моратория, в нарушение положений ст. ст. 9, 65 АПК РФ, не представил никаких доказательств в обоснование необходимости освобождения его от ответственности по мотиву применения моратория.

Поскольку доказательства того, что ответчик пострадал от обстоятельств, послуживших основанием для введения моратория в суд не представлено ответчиком, основанием для отказа в удовлетворении данного требования истцу у суда не имеется. При этом судом также учитывается, что в ситуации вступления в законную силу судебного акта, в условиях того, что на дату рассмотрения спора суду не известен момент исполнения ответчиком вступившего в законную силу судебного акта, установленной даты окончания моратория, указанные обстоятельства подлежат учету при расчете суммы санкции в процессе исполнения судебного акта.

Вышеуказанный вывод суд соотносится с выработанным подходом на уровне судебного округа (в частности, Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12.11.2021 N Ф05-27570/2021 по делу N А40-248560/2020), принимая во внимание, что вынесение решения по настоящему делу без учета сложившейся правоприменительной практики, привело бы к нарушению единообразного подхода в рассмотрении дел со схожими фактическими обстоятельствами.

На основании изложенного выше, суд, проверив альтернативный расчет процентов истца, контррасчет ответчика, признает альтернативный расчет неустойки истца правильным и подлежащим удовлетворению в размере 45131,52 руб.

Иные доводы ответчика, отклоняются судом, поскольку противоречат имеющимся в материалах дела доказательствам, данные доводы сделаны при не правильном и не верном применении и толковании норм материального и процессуального права, регулирующих спорные правоотношения, иные имеющиеся в материалах дела доказательства, оцененные судом по правилам ст. ст. 64, 67, 68, 71 АПК РФ, не подтверждают законности и обоснованности требований в заявленном размере.

Согласно ч. 1 ст. 110 АПК РФ судебные расходы, понесенные лицами, участвующими в деле, в пользу которых принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом со стороны.

С учетом результата рассмотрения спора, судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 15463 руб., подтвержденные платежным поручением № 20 от 27.12.2021, подлежат взысканию с ответчика в пользу истца.

Руководствуясь ст. ст. 110, 112, 167-170, 176, 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Иск удовлетворить частично.

Взыскать с ПАО «РОССЕТИ МОСКОВСКИЙ РЕГИОН» в пользу ПАО «АМЕЛИС»:

- сумму основной задолженности в размере 578000 руб.;
- проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 45131,52 руб.;
- расходы по уплате госпошлины в размере 15463 руб.

В удовлетворении остальной части иска отказать.

Выдать исполнительный лист в порядке, предусмотренном ст. 319 АПК РФ.

Решение по настоящему делу вступает в законную силу по истечении месячного срока со дня его принятия, если не подана апелляционная жалоба. В случае подачи апелляционной жалобы решение, если оно не отменено и не изменено, вступает в законную силу со дня принятия постановления арбитражного суда апелляционной инстанции.

Решение может быть обжаловано в установленном законом порядке в Десятом арбитражном апелляционном суде.

Судья

Т.Ш. Кулматов